

Всепоглощающий Змей являлся символом конца всего живого. Он олицетворял собой поглощение целого мира.

И хотя Холт владел этой техникой еще недостаточно хорошо, и пока что не мог навредить ею экзаменаторам, четверо старейшин все же встали со своих мест, и, застыв в одной позе, выставились удивленными взглядами на Арену.

“Какой парень!”, - воскликнул старый Люк - “Мощно, очень мощно! Он владеет и звездами, и даже хаосом. Он может изобразить конец всего живого, он может обмениваться информацией с частицами Эфира и обладает отличнейшим пониманием своих божественных боевых искусств. Поразительно! Потрясающе!”.

Девитт тоже сощурился, глядя на появившегося из звездной оболочки-яйца змея. Змей постепенно рос, и Девитт, заметив это, шептал - “Каждый, кто посмотрит на этого змея, лично убедится в величии Астрального Старейшины. Похоже, что он не растерял своих навыков за тридцать лет”.

Армстронг, глядя на Арену - “Никто из Божественных экспертов не тратит своего времени. И, между прочим, сейчас нам тоже необходимо вмешаться. Если мы этого не сделаем, как минимум половина Колизея погибнет”.

И хотя все аристократы, не являющиеся Рыцарями, уже давно ушли, потенциал Змея был настолько огромен, что и даже большая часть Рыцарей навряд ли смогла бы с ним самостоятельно справиться.

Тем временем, Всепоглощающий Змей уже набрался достаточных размеров и, широко раскрыв пасть, помчался к небу. Шипящий характерный для змеев звук оглушал всю Региональную Академию.

Из-за змея температура Арены начала быстро падать. Уже сейчас можно было видеть, как на полу появляется изморозь.

Сам же Змей, продолжая поглощать тепло воздуха, становился все больше и ярче. Собственно, это и являлось причиной понижения температуры.

Выглядит вполне противоречиво. Но так уж выходит, что огромный огненный пылающий змей не отдает тепло, но напротив - забирает.

Громко застонав, Змей посмотрел на Фан Синцзянь, и сказал - “Синцзянь, эта техника - Всепоглощающий Змей. Хотя я и на первом уровне - ведь изучать эту технику могут лишь Подтвержденные Рыцари - справиться даже с таким уровнем обыкновенному Рыцарю не под силу.

“Впрочем, пользоваться этой техникой долго, я не могу. Та атака, которой ты убил Мэнь Хао, ты ведь можешь повторить ее, правда?”

“Поскольку, в прошлом обмене ударами мы были равны в плане боевого духа, понимания техник и Убийственные техник, теперь мы должны решить все окончательно. Почему бы нам сейчас не использовать все наши самые сильные умения, и не сразиться снова?”.

Холт, очевидно, для того, чтобы общаться с Синцзянь, использовал свою Астральную технику

Подмены Тел.

Его истинное тело покрылось звездами, и затем, его сознание переместилось в оболочку Всепоглощающего Змея. Теперь он был готов к битве.

Синцзянь был согласен с тем, что ему предлагал Холт. Даже если у него получится продержаться то время, пока Холт не выдохнется, и Змей не исчезнет, пробить невероятную защиту Астральной Бури, он не сумеет. К тому же, благодаря техникам, вроде техники Подмены Тел, Холт мог удерживать его на расстоянии и дальше.

Синцзянь догадался, что он мог использовать как минимум две Астральные техники за один раз. Первой он переместился в Змея, а второй окутывал свое истинное тело звездами, тем самым обеспечивая ему защиту.

Ну, и, наконец, важнейшей причиной того, что Синцзянь должен был принять предложение Холта, являлась ограниченная во времени Граница Отрицания. По сути, чем дольше Холт применял свою технику, тем Змей становился сильнее, с Синцзянь же все было с точностью наоборот.

Таким образом, в ответ на его предложение, Синцзянь кивнул и сказал - "Правильно говоришь. Иначе мы ничего не решим.

"И, раз уж такое дело, проверим наши силы одним ударом.

"Посмотрим, сможешь ли ты принять от меня удар".

С этими словами, он поднял вверх Стикса, и выпустил наружу потоки Ци. Эти потоки Эфирных Мечей соединились со Стиксом и стали единым целым.

Синцзянь открыл этот способ использования Эфирных Мечей относительно недавно. По мере того, как потоки его Ци охватывали лезвие, всюду начала распространяться резкая и тяжелая аура.

Затем, в центре Арены появились расколы. Форма этих расколов была такой, словно их сделали громадным мечом.

После этого, в небе прозвучал взрыв. Никто не знал, было ли это просто совпадение, или все-таки нет, но прямо напротив этих расколов, в небе появилась трещина.

Тем временем, пока двое разговаривали и приготавливались к битве, Девитт и еще трое экзаменаторов, переглянувшись, встали по углам Арены.

Жестом ладони, Девитт призвал сотню ледяных драконов, и они тоже окружили Арену. Затем, остальные экзаменаторы, коснувшись драконов, превратили их в туман. Силы четырех экзаменаторов сложились вместе, и теперь Арена была полностью изолирована.

Заметив взволнованный вид экзаменаторов, зрители тоже невольно начинали нервничать. Зрители с первых рядов отошли подальше и встали под защиту своей охраны. Обычные Рыцари, что сидели в центре трибун, отошли в самые дальние ряды. Теперь, казалось бы, на безопасном расстоянии, они ожидали начала зрелища.

Мгновенно, более четырех сотен Мечей Эфира, окутали тело Синцзянь. Затем, он активировал Светящееся Оружие 4 уровня. Теперь, благодаря ему, даже Мечи Эфира, вращаясь вокруг

Синцзянь, дрожали.

Четыре сотни... И это учитывая, что каждый из них обладает силой, в 1000 раз большей, чем сам Синцзянь, и, в добавок к этому, их усиливает еще и Светящееся Оружие... Когда Синцзянь активировал Терра Инаугурацию снова, мир вздрогнул. Та сила, которой он пользовался, была неподвластна крови и человеческой плоти.

Ощувив во второй раз то, как их тела теряют вес, зрители, наконец, осознали в полной мере всю ту силу, которой должна была обладать атака Синцзянь. Такой силой можно было перевернуть мир. Люди, что сейчас витали в воздухе, чувствовали, будто бы они больше не являлись хозяевами собственных жизней.

Итак, вокруг меча собрались множественные и неистовые силы. Когда Синцзянь потянул всю эту силу вперед, больше никто не беспокоился о потоках воздуха, о взрывах воздуха или о звуковых волнах.

А все потому, что около 99% людей потеряли ощущение реальности. Их будто бы окунули во тьму. Они не могли видеть, они ничего не слышали. Мир будто бы разделился на части, и они оказались посередине.

Атака была настолько сильной, что лишила людей всех пяти чувств. Слабые зрители тут же бросили все свои дела – им более было не интересно – и принялись спасать свои жизни.

Змей, столкнувшись с этой чудовищной атакой, на мгновение загорелся ярчайшим пламенем. Но, как известно, абсолютный свет всегда приносит с собой абсолютную тьму. В то самое мгновение, когда Змей засиял, он начал поглощать экстремальную температуру, вызванную атакой Синцзянь.

Символ уничтожения всего живого, недолго раздумывая, ринулся навстречу Синцзянь.

Везде, где он проползал, оставался ледяной след. Теперь даже воздух стал мерзлым и безмолвным. Все, чего касался Змей, отправлялось в мир вечного мрака и тишины.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/126715>